

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация
политических процессов в посткапитализме: структурные и
институциональные изменения» по специальности 5.5.2. Политические
институты, процессы, технологии, представленную на соискание учёной
степени кандидата политических наук, выполненную в Южно-Российском
институте управления – филиале
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Актуальность избранной соискателем темы. Актуальность работы
Д.А. Айрапетяна следует рассматривать не только в плоскости политической
конъюнктуры, но и в плоскости философско-антропологической, поскольку
здесь обнаруживается ее дополнительный масштаб.

Политическая наука привыкла работать с устойчивыми
онтологическими допущениями: субъект власти телесен и локализован,
ресурс власти исчислим и отчуждаем, институт представляет собой
закрепленную норму, а политическое время соизмеримо со временем
человеческой биографии. Каждое из этих допущений в условиях,
описываемых соискателем, теряет самоочевидность. Власть, основанная на
данных, не имеет привычной пространственной привязки; ее носитель не
совпадает ни с государственным аппаратом, ни с корпоративной структурой;
воспроизводство господства осуществляется не через решение, а через
архитектуру среды, в которой решения возникают. Диссертант выбрал

предмет, где политология обязана заново обосновать собственный категориальный аппарат, и это придает работе значение, выходящее за границы одной специальности.

Особо отметим актуальность элитологического среза исследования, хотя он не столь проявлен, как, например, технологический или политэкономический, но, тем не менее, заслуживает внимания. Классическая элитология – от Моски и Парето до современных школ – строилась на допущении, что властвующее меньшинство обладает опознаваемой персональной композицией и что вопрос «кто правит» имеет ответ в виде перечня лиц и групп. Цифровая среда впервые ставит под сомнение саму опознаваемость элиты: властное решение оказывается распределенным между политическим руководителем, разработчиком алгоритмической модели, владельцем инфраструктуры данных и самой автоматизированной процедурой, не имеющей персонального носителя. Возникает то, что можно было бы назвать проблемой анонимизации властвующего субъекта. Соискатель подходит к этой проблеме вплотную.

Наконец, тема актуальна в контексте суверенитета в его когнитивном измерении. Спор о цифровом суверенитете обычно ведется на языке технологической независимости и локализации инфраструктуры. Работа Д.А. Айрапетяна показывает, что содержательное ядро вопроса иное: суверенитет в дата-центричном порядке есть способность самостоятельно определять категории, в которых общество описывает себя и свои проблемы. Кто задает классификации, тот задает и политическую повестку. Такая постановка вопроса своевременна и практически значима.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Обоснованность научных положений диссертации оцениваем как высокую.

Первое, что заслуживает внимания, – характер исходного концептуального решения. Соискатель не постулирует посткапитализм как наступившую реальность и не отвергает его как публицистическую фигуру.

Он вводит его как аналитическую категорию, фиксирующую совокупность структурно устойчивых тенденций, несводимых к логике товарно-денежного обращения, при сохранении неопределенности институционального исхода. Это решение методологически выверено: оно позволяет исследовать явление, не завершившееся в истории, не впадая при этом ни в чрезмерную футурологию, ни в отрицание предмета. Философски здесь воспроизводится классическая процедура работы с переходными состояниями, и соискатель проводит ее корректно через комплексный политологический анализ.

Второе – архитектура доказательства. Работа построена по принципу восходящей конкретизации: от анализа теоретико-методологических оснований и концептуальных моделей посткапиталистического перехода – к структурным сдвигам в конфигурации властных ресурсов, а затем к институциональным следствиям этих сдвигов и, наконец, к российскому кейсу. Три главы, девять параграфов, 249 источников, 234 страницы основного текста – объем и структура полностью соответствуют квалификационным требованиям и, что важнее, подчинены логике решаемых задач, а не формальной симметрии.

Третье – качество работы с концептом государственно-корпоративного техно-субъекта. Соискатель выводит его не по признаку сходства между государством и корпорацией и не по факту их взаимодействия, а через анализ распределения властных дефицитов: ни один из участников не располагает полным набором условий осуществления дата-центричной власти. Ранее не было замечено работ, в которых анализ властных дефицитов этих акторов проводился бы через оптику посткапиталистического перехода и цифровой трансформации. С элитологической точки зрения этот ход удачен. Он позволяет описать властвующую группу, не сводя ее к персональному составу и не растворяя ее в анонимной структуре. Техно-субъект оказывается элитной композицией нового типа: его единство определяется не корпоративной принадлежностью и не социальным происхождением, а совместным контролем над инфраструктурой производства политически

значимого знания. Тем самым проблема анонимизации властвующего субъекта, о которой мы говорили выше, получает операциональное разрешение.

Четвертое – обоснованность вывода о смене режима легитимации. Тезис о смещении от электорально-процедурного основания к результативной эффективности сформулирован без преувеличений: соискатель не утверждает исчезновения электоральных механизмов, а фиксирует утрату ими монопольного положения в системе легитимации. Формулировка выдержана в аналитической, а не оценочной модальности, что для темы такой чувствительности говорит о зрелости исследовательской позиции.

Пятое – обоснованность выведенной типологии политических антагонизмов. Четыре выделенных соискателем типа – когнитивно-информационные, технополитические, биополитические, глобальные – получены не путем эмпирического обобщения наблюдаемых конфликтов, а дедуктивно, из механизмов функционирования самого техно-субъекта (это прослеживается при прочтении объемного параграфа 2.2.). Такой способ получения типологии обеспечивает ей внутреннюю связность и объяснительную силу, а не только дескриптивную функцию.

Шестое – обоснованность практических рекомендаций. Предложения соискателя, касающиеся дифференцированного регулирования платформенной экономики, законодательного закрепления цифровых прав, института алгоритмической подотчетности с правом на разъяснение и обжалование автоматизированного решения, а также кадровой политики в сфере государственного управления, сформулированы в институциональной форме и адресованы конкретным уровням принятия решений. Особо отметим требование объяснимости алгоритмического решения: за ним стоит серьезная философская посылка – достоинство человека предполагает право на понимание оснований решения, его затрагивающего. Соискатель переводит

эту посылку в юридико-институциональную конструкцию, что составляет предмет прикладной политологии.

Новизна и достоверность полученных соискателем результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования Д.А. Айрапетяна обеспечивается несколькими независимыми обстоятельствами. Соискатель опирается на нормативные правовые акты и документы стратегического планирования, на статистические и индексные исследования, на репрезентативный корпус отечественной и зарубежной литературы. Выводы работы систематически сопоставляются с существующими теоретическими позициями, включая те, что автору явно не близки, – прием, свидетельствующий о научной добросовестности.

Результаты диссертации прошли апробацию: по теме диссертации опубликовано 14 работ, из них 5 в изданиях перечня ВАК, концептуальные положения докладывались на международных и всероссийских конференциях в 2023-2026 гг. Опубликованная на сайте РАНХиГС аннотация полностью соответствует содержанию работы.

Научная новизна диссертации носит содержательный характер. К основным ее элементам отнесем следующие:

1. Разработку концепта государственно-корпоративного техно-субъекта как носителя дата-центричной власти, выведенного через функциональную взаимодополнительность властных дефицитов государства и технологических корпораций. Это авторский результат, обладающий самостоятельной объяснительной ценностью и переносимый на иные национальные контексты.

2. Дедуктивно выведенную типологию политических антагонизмов посткапиталистического перехода. Особый интерес у соискателя получилось вызвать выделением и анализом, так называемых, биополитических антагонизмов (под которыми автор понимает контроль над телесностью, биоданными и режимами политической субъективации), а также когнитивно-информационных антагонизмов (борьба за контроль над знанием,

информацией и вниманием). К слову, последние, по нашей оценке, не ограничиваются лишь тем спектром противоречий, которые выделил соискатель.

3. Реконструкцию идеологического поля цифровой эпохи через четыре «мейнстримных» проекта современности – технолибертарианский, цифрового социализма, технореакционный и технопрогрессивистский – с фиксацией внутренних противоречий каждого. Раздел о внутренней противоречивости технолибертарианской позиции, где программное отвержение регулирования сочетается с практическим встраиванием в государственный заказ, представляет самостоятельный интерес для исследований политических идеологий и поведения технологических корпораций в цифровую эпоху.

4. Выявление новых детерминант элитообразования и рекрутирования, связанных с ростом значимости когнитивных и креативных компетенций, а также наблюдение о том, что запрос на управленческие кадры нового типа формируется внутри действующего элитного слоя, а не оппозиционно ему. Для элитологии это результат нетривиальный: он описывает механизм самотрансформации элиты, отличный от классических моделей циркуляции.

5. Отдельно отметим проведенный автором (развернутый на отдельную 3 главу) анализ российского кейса, в рамках которого диссертант зафиксировал результаты процесса цифровой трансформации как системно, так и структурно (на уровне ключевых политических институтов), выделяя при этом возможные риски и вызовы, которые формирует для России посткапиталистический переход.

Замечания. При прочтении диссертационного исследования Д.А. Айрапетяна у нас возникли следующие замечания.

Первое касается неявного, но читаемого между строк элитологического нарратива исследования. Соискатель убедительно описывает новые детерминанты элитообразования и механизмы рекрутирования, однако

вопрос о качественном составе формирующегося элитного слоя, о его аксиологических и мировоззренческих характеристиках, остается в работе на периферии анализа. Между тем в дата-центричном порядке (в терминологии самого соискателя) этот вопрос приобретает особую остроту: обладание технологической компетентностью не тождественно наличию политической ответственности, а способность построить эффективную управленческую модель не гарантирует способности осмыслить ее социальные последствия. Классическая элитология всегда различала элиту по позиции и элиту по качеству, и это различие сохраняет силу применительно к новому типу властвующих групп. Отсюда резюмируем, что соискателю следовало бы отчетливее обозначить проблему соотношения инструментальной компетентности и ценностно-смысловой квалификации (в русле цивилизационного подхода как базового для России сегодня) формирующейся элиты, поскольку от этого соотношения в значительной мере зависит реализуемость описанных им сценариев развития системы политического управления в условиях посткапиталистического перехода. Полагаем, что данный сюжет может стать самостоятельным направлением дальнейших исследований автора.

Второе замечание мы отнесем к трактовке субъектности в предложенной автором модели. Концепт государственно-корпоративного техно-субъекта построен как конструкция, объединяющая институциональных акторов, и в этом качестве работает вполне убедительно. Однако при таком построении вне аналитической рамки остается вопрос о субъектности человека, оказывающегося адресатом дата-центричного управления. Работа последовательно выдержана на институциональном уровне, и это законное самоограничение исследования, о котором автор заявляет прямо уже в названии исследования. Тем не менее для полноты концепта хотелось бы видеть более развернутое обозначение того, каким образом индивид сохраняет способность к автономному политическому суждению в условиях, когда информационная среда, формирующая его

предпочтения, конструируется описанным техно-субъектом. Без прояснения этого вопроса модель рискует быть прочитанной как односубъектная, что, очевидно, не соответствует действительным интенциям автора. Заметим, что предложенный соискателем институт алгоритмической подотчетности с правом на разъяснение фактически является ответом на данный вопрос, но этот ответ дан в нормативно-прикладном ключе и не эксплицирован на теоретическом уровне и вряд ли вытекает из концептуальной формы, воспроизведенной автором.

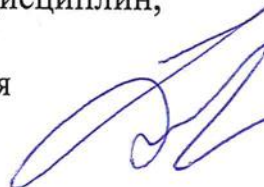
Высказанные нами замечания не затрагивают полученных результатов, носят дискуссионный, рекомендательный характер и обозначают возможные направления для дальнейшей теоретической работы соискателя.

Считаем, что диссертационное исследование соискателя Д.А. Айрапетяна целесообразно допустить к защите на заседании диссертационного совета.

Заключение. Диссертация Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и институциональные изменения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Айрапетян Давид Армикович

заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
философии, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Московская государственная
академия физической культуры»

П.Л. Карабущенко

140032, Московская область, Люберецкий р-н,
пос. Малаховка, ул. Шоссейная д.33.
т. +7(495)501-55-45. info@mgafk.ru

«24» 09 202 6 г.

Подпись руки П.Л. Карабущенко
заверяю.

